

УДК 910.4(091):912(1-924.71):929де Бай"1905"

**КРЫМ В ОПИСАНИИ И НА ФОТОГРАФИЯХ
ФРАНЦУЗСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА ЖОЗЕФА ДЕ БАЯ (1905 Г.).
ЧАСТЬ 2. ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ КРЫМ¹**

Петрова Э. Б.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: petrova_eleonora@mail.ru*

Среди сочинений путешественников по Крыму начала XX в. представляет исторический и этнографический интерес книга «В Крыму» французского ученого (археолога, этнографа, историка), путешественника, коллекционера, фотографа, много сделавшего для установления связей Франции с Россией, барона Жозефа де Бая (Joseph de Baye; 1853–1931). Книга опубликована в Париже в 1906 г. и никогда не издавалась в русском переводе. Путешествие де Бая состоялось в августе–октябре 1905 г. Он посетил Симферополь, Бахчисарай и его округу, Евпаторию, Ялгу, Алупку, Никиту, Гурзуф, Алушту, Инкерман, Балаклаву, Севастополь, в Юго-Восточном Крыму – Феодосию, Старый Крым, Отузы, Судак, Новый Свет. Интерес Жозефа де Бая к Крымскому полуострову был профессиональным. Его книга и фотографии дополняют наши знания о Крыме начала XX в., облике и быте населявших его народов, памятниках истории и культуры. Данная статья – продолжение публикации книги Жозефа де Бая.

Ключевые слова: путешественники по Крыму начала XX в., барон Жозеф де Бай, Феодосия, Карагоз, Старый Крым, Отузы, Судак, Новый Свет.

После посещения Южного берега Крыма барон Жозеф де Бай (Амур-Огюст-Луи-Жозеф Бертелло де Бай; 1853–1931) вернулся в Симферополь (откуда начинал свое путешествие по Крыму), чтобы оттуда поездом отправиться в Феодосию, из Феодосии в экипаже – в Старый Крым, Отузы, Судак, Новый Свет. Его путешествие по Юго-Восточному Крыму пришлось на октябрь 1905 г.

Феодосия привлекала всех вояжеров своей богатой историей и памятниками старины. Однако исторический очерк получился у Ж. де Бая кратким. Рассказ о прошлом города начинается с основания в Феодосийском заливе эллинской колонии. Автор отнес это событие к V в. до н. э. – времени более позднему, чем это было в действительности, а именно: в середине – второй половине VI в. до н. э. Упоминаются руины генуэзской крепости и захват Каффы турками в 1475 г.

Внимание французского археолога привлек Феодосийский музей древностей – один из старейших в России, а также его заведующий – «очень милый человек, господин Колли, швейцарец, родители которого имеют французское

¹См. часть 1: Петрова Э. Б. Крым в описаниях и на фотографиях французского путешественника Жозефа де Бая (1905 г.). Часть 1. Южный берег Крыма // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – 2017. – Т. 3(69). – № 4.

происхождение». Людвик Петрович Колли заступил на пост смотрителя музея в 1900 г.; будучи единственным сотрудником музея, он выступал во многих ролях, в том числе и в роли экскурсовода. Только он мог познакомить де Бая с музейной коллекцией. Надо полагать, Людвигу Петровичу было особенно приятно вести экскурсию коллеге, да еще и земляку. Музей показался де Баю довольно претенциозным, что неудивительно, ведь здание музея на холме Митридат, построенное на средства Ивана Константиновича Айвазовского по проекту академика архитектуры Александра Ивановича Резанова, напоминало античный храм, гордо возвышавшийся над маленькой и малоэтажной Феодосией. Жозеф де Бай отметил, что с места расположения музея «открывается панорама на жилые кварталы Феодосии, развалины генуэзской крепости, мечети, церкви... и, конечно, на море».

Интерес де Бая вызвали старые культовые постройки. Дважды он повторил, что православный собор (Александро-Невский) построен на месте бывшей мечети. Несколько подробнее описал армянскую церковь свв. архангелов Гавриила и Михаила, построенную в 1408 г., что следует из сохранившейся надписи, а не в XIII в., как сказано в книге де Бая. Армянская церковь св. Сергия (Сурб Саркиса) напомнила путешественнику о встрече с Иваном Константиновичем Айвазовским, состоявшейся в более ранний приезд де Бая в Феодосию. Третий из упомянутых им армянских храмов – церковь Успения Богородицы – в прошлом мечеть, переданная Екатериной II армянам-католикам Феодосии (с конца XX в. это вновь действующая мечеть Муфти-Джами).

Но самого пристального внимания путешественника удостоились караимская кенаса и в особенности ее «бесценные рукописи, написанные на пергаменте», которые ему показал феодосийский газзан Бабаджан Моисеевич Бабай (Бабаев).

Здесь же де Бай не преминул охарактеризовать известного общественно-политического деятеля Крыма родом из Феодосии – Соломона Самойловича Крыма, которого назвал «интеллигентнейшим человеком», много полезного сделавшего для Феодосии. Ж. де Бай оказался в Феодосии в тревожное время. На октябрь 1905 г. пришлось главные события первой русской революции – Всероссийская политическая стачка. Они не обошли Крым, в том числе Феодосию. И де Бай заметил, что Соломон Крым «смог уберечь феодосийцев от возможного агрессивного поведения взбунтовавшегося броненосца “Потемкин”», когда тот ненадолго подошел к Феодосии (22 июня 1905 г.), и «остановить революционные погромы в городе». Создается впечатление, что в ходе первой русской революции Феодосия испытала больше бед, чем иные города и поселения Крыма. Возможно, так и было в действительности.

Интересны сделанные Ж. де Баем фотографии¹. Здесь и культовые постройки, и городские виды, несколько снимков с накрученными на валики рукописями из караимской кенасы, содержащие Пятикнижие Моисея, есть и типы караимов.

¹ Фотографии, представленные в данной статье, взяты из книги Ж. де Бая «В Крыму», а также из альбомов со снимками Ж. де Бая, хранящихся в Музее на набережной Бранли (Le musée du quai Branly) в Париже и представленные в общедоступных ресурсах Интернета, не содержащих ограничений для их заимствования.

По пути из Феодосии в Старый Крым путник осмотрел купольную мечеть в деревне **Карагоз** (Карагёз; ныне с. Первомайское, *Кировск.*), дату постройки которой он назвал такую, которая была принята в науке в те времена: XIV в. Крымский археолог А. В. Гаврилов датировал ее XV или, что вероятнее, началом XVI в.¹ Нужно сказать, что во время пребывания в Крыму Ж. де Бая мечеть нуждалась в срочном ремонте, о чем свидетельствуют многочисленные обращения Л. П. Колли в разные инстанции и протоколы заседания Таврической ученой архивной комиссии 1903–1910 гг. До нашего времени мечеть не сохранилась.

Следующий пункт на пути французского путешественника – **Старый Крым**. Жозеф де Бай вспомнил далекое прошлое, когда это был «крупный город», окруженный длинными крепостными стенами. Вспомнил и то, каким значительным выглядел Старый Крым в описаниях арабских путешественников и в каком запустении его застали польский дипломат Мартин Броневский в 1578 г. и настоятель армяно-католической церкви в Карасубазаре Минас Медици в 20-х гг. XIX в. Как и другие путешественники, де Бай обратил внимание на «множество развалин», в том числе монетного двора. Нужно сказать, что остатки «монетного двора» до сих пор не обнаружены, и за монетный двор де Бай с чьих-то слов принял руины так называемой мечети Бейбарса. В особенности привлекла нашего путешественника так называемая мечеть Узбека, которая «во всей своей красе пока еще стоит». Отметил он, что мечеть недавно отреставрирована. Это так, но реставрация была частичной, и уже довольно скоро потребовались новые ремонтные и реставрационные работы. В Старом Крыму де Бай фотографирует «мечеть Узбека», руины примыкающего к ней медресе, остатки «мечети Бейбарса».

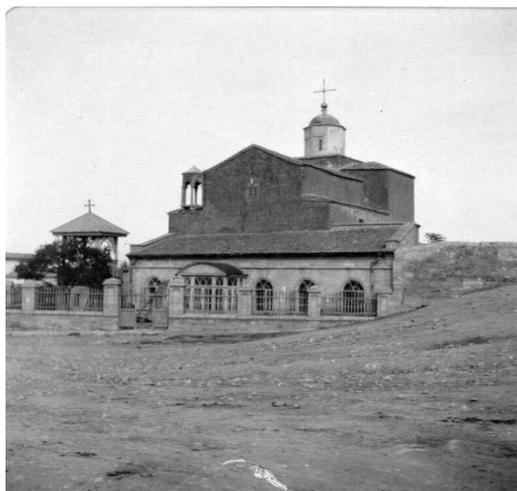
Не могла не заинтересовать Ж. де Бая легендарная история с графиней Жанной де ла Мотт-Валуа (Ламотт-Валуа) – французской авантюристой, прославившейся благодаря скандалу с кражей бриллиантового ожерелья королевы Франции Марии Антуанетты, супруги Людовика XVI. Считалось, что именно она под именем графини Жанны де Гаше некоторое время жила в Старом Крыму и была похоронена на его армянском кладбище. Находясь в Феодосии, де Бай мог услышать эту историю от Л. П. Колли, который вместе со своим другом Луи Алексисом Бертреном (литературный псевдоним – Луи де Судак) давно и безуспешно искали могилу графини. Но тогда де Бай не мог знать, что они все-таки ее нашли – в 1913 г.

По дороге в Судак Жозеф де Бай сделал остановку в деревне **Отузы**. Здесь его принимала в своем доме многодетная татарская семья, угощали «кофе, хлебом, обжаренными кусочками бараньего жира и виноградом». Француза привлекают типы местных татар, и он фотографирует хозяев гостеприимного дома, местного муллу, крестьянина у его простенького жилища. Де Бай заметил, что Отузы – значит «тридцать», и в деревне действительно насчитывается три десятка домов. Но не сказал, что есть и другое объяснение этому названию, а именно: некогда здесь было тридцать деревень.

¹Это мне известно из устной беседы с А. В. Гавриловым, который намерен опубликовать имеющиеся материалы по этой мечети. Фотографию с каменной архитектурной деталью с орнаментом от карагозской мечети см.: [8, с. 179].

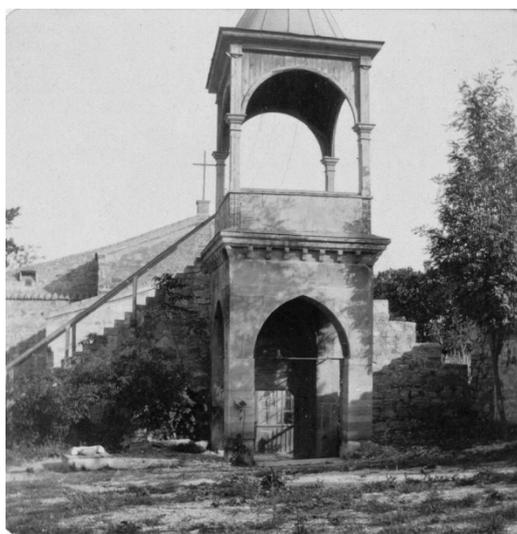
*Рис. 1. Феодосия.
Генуэзские укрепления.*

*Рис. 2. Феодосия. Армянская церковь
свв. архангелов Гавриила и Михаила.*

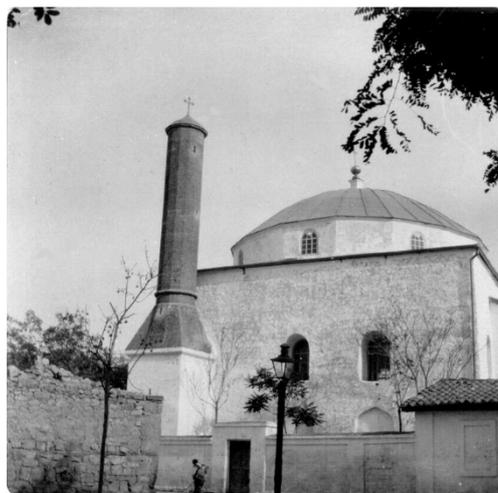
*Рис. 3. Деревянные двери из армянской
церкви свв. архангелов Гавриила
и Михаила.*

*Рис. 4. Феодосия. Звонница армянской
церкви св. Сергия (Сурб Саркиса).*

*Рис. 5. Феодосия.
Армянский храм св. Георгия.*

*Рис. 6. Феодосия. Древняя мечеть,
переделанная в армянскую
католическую церковь.*

*Рис. 7. Феодосия. Фонтан у караимской
кенасы.*

*Рис. 8. Феодосия. Древняя рукопись
на пергаменте, в футляре, хранящаяся
в караимской кенесе.*

Рис. 8б. Феодосия. Древняя рукопись на пергаменте, в футляре, хранящаяся в караимской кенасе

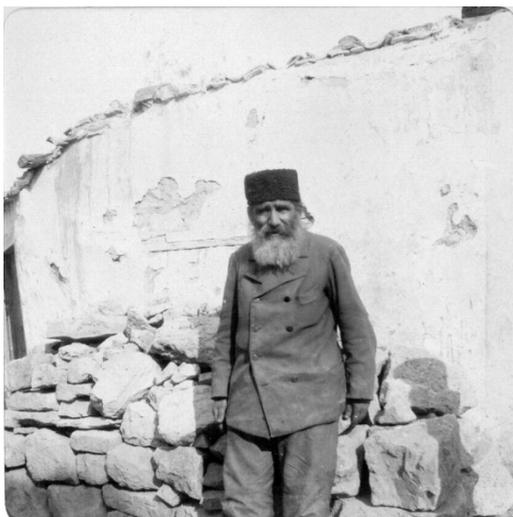

Рис. 9. Феодосия. Караим, проживающий рядом с кенасой.

Рис. 10. Феодосия. Караимка, проживающая рядом с кенасой.

Рис. 11. Дома с аркадами в Феодосии.

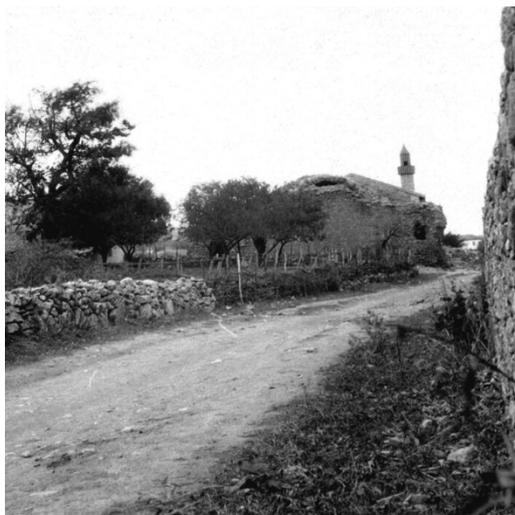

Рис. 12. Старый Крым. Вдали – руины медресе и минарет так называемой мечети Узбека.

Рис. 13. Старый Крым. Так называемая мечеть хана Узбека.

Рис. 13б. Старый Крым. Так называемая мечеть хана Узбека.

Рис. 14. Старый Крым. У входа в мечеть хана Узбека.

Рис. 15. Старый Крым. Руины медресе, примыкающего к мечети хана Узбека.

Рис. 16. Старый Крым. Руины так называемой мечети Бейбарса.

Рис. 17. Отузы. Вид из дома, в котором Жозеф де Бай останавливался на ночлег.

Рис. 18. Татары, у которых гостил Жозеф де Бай в Отузах.

Рис. 19. Отузы. Местный житель демонстрирует Жозефу де Баю женский пояс, украшенный жемчугом и драгоценными камнями.

Рис. 20. Дома крестьян в Отузах.

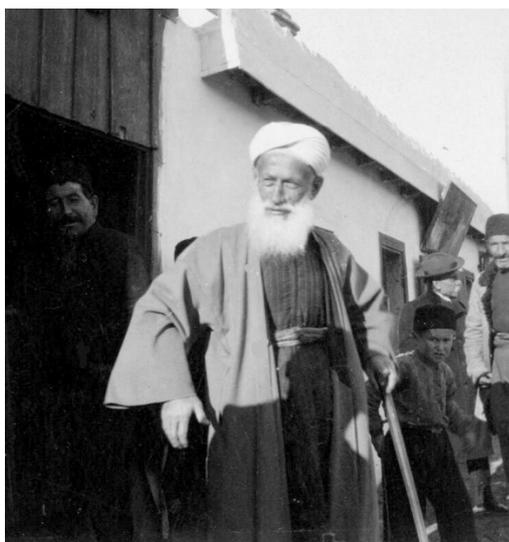

Рис. 21. Мулла из деревни Отузы.

Рис. 22. Новый Свет. Имение князя Льва Сергеевича Голицына.

Рис. 23. Новый Свет. Князь Л. С. Голицын и его гости на дороге, вырубленной в скале.

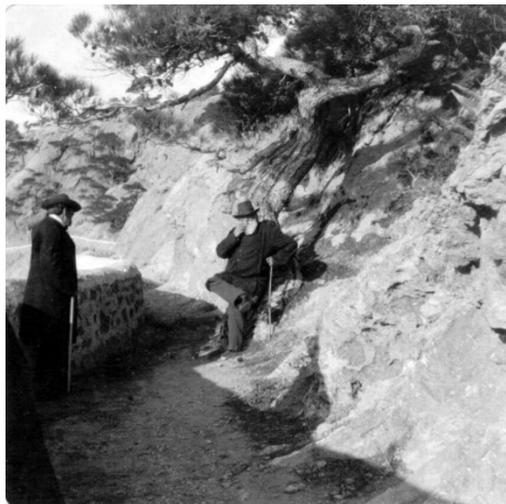

Рис. 24. Новый Свет. Господин Хайн и князь Л. С. Голицын на дороге, вырубленной в скале.

Дорога в **Судак** восхитила путешественника «резко меняющимися пейзажами», и он заметил: «...Это был самый живописный отрезок моего путешествия по Крыму». Сам Судак, бывший тогда небольшим поселком, не мог не впечатлить своей историей времени генуэзцев. Жозеф де Бай углубляется в прошлое поселка. У него генуэзцы заняли византийскую Сугдею в 1356 г., скорее всего, это опечатка – данное событие произошло в 1365 г. Краткий экскурс в историю завершается описанием неприступной с моря скалы, генуэзской крепости на ней и неподалеку расположенной немецкой колонии.

Последний пункт пребывания в юго-восточной части Крымского полуострова – поселок **Новый Свет** – представлен в книге Жозефа де Бая наиболее подробно. Это необыкновенное во всех отношениях место он посетил по приглашению князя Льва Сергеевича Голицына (видимо, прослышавшего о том, что в Феодосии находится известный французский путешественник и ученый) и не преминул заметить, что местный пейзаж – «лучшее, что могла создать природа Крыма», это «какая-то страна грез, где все вокруг сурово, дико, фантастично и грандиозно»: горы, бухта, девственный лес, вечнозеленая растительность.

Фантазия путешественника разыгралась настолько, что он связал окружающую красоту с древнегреческим мифом об Ифигении, «жившей именно в этом месте Тавриды, в огромном таинственном гроте, расположенном под горой Коба-Бурун (Коба-Кая, Хоба-Кая, гора Орел. – Э. П.), вершина которой имеет форму бараньей головы». Миф есть миф, и связать его можно с разными местами – что делали и путешественники, и профессионалы, когда речь заходила об Ифигении, Оресте и Пиладе, по воле богов брошенных в Таврику – край варварский и негостеприимный. Попытки найти остатки храма Артемиды в земле тавров, того

храма, в котором, по свидетельству мифа, служила жрицей Ифигения, оказались безуспешными. Очевидно то, что тавры не могли построить греческий храм, а ведь в драме Еврипида «Ифигения в Тавриде» он выглядит как типично греческая постройка, которую можно датировать не ранее VI в. до н. э. Кроме того, храм посвящен чужой для тавров греческой богине. Если храм был в действительности, то, вероятнее всего, он принадлежал Херсонесу Таврическому, где главным полисным божеством была Артемида-Дева (Партенос), и находился он на юго-западе, а не на юго-востоке Крыма.

Между тем де Бай силой собственного воображения местом пребывания Ифигении сделал не храм Артемиды, а грот, которым славится гора Коба-Кая (в переводе с *кр.-тат.* – «Пещерная гора»), что у поселка Новый Свет. А сравнение вершины горы с бараньей головой возникло у него, по-видимому, не случайно. В сочинениях античных авторов встречается название мыса, который воспринимался греками как крайняя южная точка Крыма, – Криу Метопон (Криуметопон), что в переводе с *греч.* означает «Бараний лоб». Авторы нового времени отождествляют Криу Метопон с разными местами: с мысом Сарыч, мысом Ай-Тодор, с горой Аюдага – все они (а не новосветовская бухта) расположены на крайнем юге Крымского полуострова. Для жителей же Крыма более позднего времени Коба-Кая напоминала не баранью голову, а большую птицу, потому эту гору они называли «Орел». Можно ли упрекать де Бая за ошибку? Конечно, нет. Ведь он фантазировал, а не проводил научное исследование.

Далее наш автор переводит внимание читателя на князя Льва Сергеевича Голицына – «неутомимого путешественника», «винного короля», у которого он был в гостях и восхитился его «самопожертвованием», «сверхчеловеческими усилиями» ради того, чтобы за без малого два десятилетия добиться «поразительных результатов, не нанеся ни малейшего вреда красоте окружающей природы». Лев Сергеевич познакомил гостя со своими виноградниками, погребями, заполненными винами – крымскими, кавказскими, лучшими французскими. С бокалом шампанского в руке хозяин продемонстрировал «свои блестящие познания в области виноделия». Обедали в одном из винных погребов, украшенном античными расписными вазами, мраморными и бронзовыми фигурами, дегустировали хорошие вина, в которых де Бай, по его собственному признанию, был профаном. Между тем князь Голицын оказался знатоком не только вин, он обладал богатейшей коллекцией севрского фарфора, предстал пред гостем также ценителем древнегреческой керамики и французского искусства XVIII в.

Рассказ Жозефа де Бая кое-что добавляет к нашим знаниям о Льве Сергеевиче Голицыне – и как о человеке, и как об основоположнике крымского виноделия. Кажется, пребывание в Новом Свете, как и отдых в Сууксу («самом очаровательном курорте на всем Южном берегу»), произвели на французского путешественника наибольшее впечатление и оставили по себе особенные воспоминания. На фотографиях, сделанных им в Новом Свете, – красивые пейзажи, виноградники Л. С. Голицына, умело вписанные в природу башенки построек его имения, а также сам князь на своей знаменитой тропе, прорубленной в скале.

Жозеф де Бай возвращается в **Феодосию**, «дымящуюся от пожарищ». «Здесь, – говорит он, – пронесся ураган безумия, принесший с собой кровопролитие и пожары». Это были революционные беспорядки октября 1905 г., и де Бай оказался их невольным свидетелем. С тяжелыми мыслями покидает он Феодосию.

Завершилось его знакомство с Юго-Восточным Крымом. Впереди был последний этап путешествия – Инкерман, Балаклава, Херсонес и Севастополь.

ИЗ КНИГИ «В КРЫМУ» ЖОЗЕФА ДЕ БАЯ¹

/24/²Из Симферополя мне повезло поездом прибыть в **Феодосию**. Повезло, потому что в тот же день была объявлена всеобщая забастовка и весь транспорт остановился.

Феодосия – это очень древний город. Еще в V веке до нашей эры греки основали здесь свою колонию³. В 500 году нашей эры гунны разорили этот город. К середине XIII века Феодосия, вернее, Каффа возродилась, окрепла и стала генуэзской столицей Крыма⁴. В 1475 году турки захватили Каффу, превратили ее в мусульманский город и переименовали в Кучук-Стамбул, что значит Малый Стамбул. Сегодня в Феодосии проживает 3200 татар и 1700 караимов, не считая русских⁵.

На небольшом холме разместился археологический музей довольно претенциозного вида⁶. Его директором является очень милый человек, господин Колли, швейцарец, родители которого имеют французское происхождение⁷. С места расположения музея открывается панорама на жилые кварталы Феодосии, развалины

¹Baye de Joseph. En Crimée. – Paris: Librairie Nilsson, 1906. – P. 24–33. (Пер. с французского Г. И. Беднарчика).

²Цифры в скобках – номера страниц в оригинальном издании книги Ж. де Бая.

³Феодосия – древнегреческая (милетская) колония, основанная в середине – второй половине VI в. до н. э.

⁴Основание генуэзской Каффы на месте античной Феодосии относится к 70-м гг. XIII в.

⁵Это данные на 1897 г. Тогда в Феодосии проживало: русских – ок. 16 тыс., татар – 3200, евреев – 3 тыс., караимов – 2700, армян – 1500, представителей других этносов – 1800. К 1905 г. несколько выросла общая численность населения, при этом количество русских увеличилось, татар и караимов немного уменьшилось. [См. например: 4, с. 422; 32, с. 918; 10, с. 34–35.]

⁶Феодосийский музей древностей основан в 1811 г. Поначалу он располагался в здании старой мечети, в 1871 г. переехал в красивое здание, построенное на холме Митридат на средства И. К. Айвазовского по проекту академика, архитектора Министерства двора и уделов А. И. Резанова. Здание выстроено из местного известняка, в античном стиле. В годы Великой Отечественной войны оно было разрушено. [См. подробнее: 21, с. 62–64.]

⁷Людвик Петрович Колли (1849 – 28. 12. 1917 / 10. 01. 1918) прибыл в Феодосию в 1879 г. и оставался там до конца жизни. Преподавал французский язык в местной гимназии, с 1900 по 1917 г. заведовал Феодосийским музеем древностей. Его научная деятельность, в особенности труды по истории генуэзских колоний Крыма, была известна в России и за границей. [См. подробнее например: 24.]

генуэзской крепости, мечети, церкви, высящиеся над городскими крышами, и, конечно, на море.

Давайте спустимся отсюда к центру города, к его генуэзским оборонительным башням. Одна из них была возведена в 1345 году в память о папе Клименте VI¹.

/25/ На месте бывшей большой татарской мечети построен православный собор². Сегодня в Феодосии действуют четыре мечети, православная церковь, построенная на месте татарской мечети, две синагоги, одна из них караимская, и три армяно-григорианские церкви³.

¹ Генуэзскую колонию Каффа (70-е гг. XIII в. – 1475 г.), возникшую на месте античной Феодосии, защищали мощные оборонительные сооружения. От цитадели до нашего времени сохранились несколько куртин, ворота, калитка и две башни (из 16-ти). Одна из них – трёхъярусная башня папы Климента VI – защищала юго-восточный угол цитадели. Есть мнение (с которым не все исследователи согласны), что в нише на стене этой башни крепилась закладная мраморная плита 1348 г. (сейчас она находится в экспозиции Феодосийского музея древностей). На плите изображены: герб Генуи, папский герб, родовой герб папы Климента VI и тамга Джучидов. В надписи на плите говорится, что башня посвящена Христу, что римский папа Климент VI призывал к крестовому походу для защиты христианской Каффы от нашествия кыпчаков. [См. например: 5, с. 86–117; 1, с. 41–42, табл. 3, 1; 7, с. 44–51, № 3.]

² Главной в Кефе (и в Феодосии после присоединения Крыма к России) была мечеть Биюк-Джами, которая называлась также мечетью Шахзаде-Сулейман-хан-Джами. Турецкий путешественник XVII в. Э. Челеби писал, что её построил шахзаде (принц крови) Сулейман-хан во время своего правления в Кефе [34, с. 181]. Сулейман I Великолепный – турецкий султан в 1520–1566 гг.; до восхождения на престол был наместником-бейлербеем в Кефе [34, с. 172]. С XVIII в. мечеть стали называть Султан Селим Джамии – по имени Селима I (отца Сулеймана I), турецкого султана в 1512–1520 гг. (до того как стать султаном, он также был бейлербеем в Кефе). Мечеть соорудили в начале XVI в., скорее всего, до 1520 г. Её авторство приписывают турецкому зодчему Ходжи Синану (ок. 1489 – 1588). Однако Синан начал активно работать как архитектор ближе к 40-м гг. XVI в., да и Э. Челеби упомянул бы имя Синана, если бы знал, что именно он был автором главной мечети в Кефе. Мечеть описал академик П. С. Паллас, видевший её в 1793 г. [20, с. 117]. Есть план мечети, снятый архитектором В. Эсти (Гести, Хейсти) в 1798 г. [Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1872. – Т. 8. – Табл. 7. См. также: 33, с. 188–190]. Обветшавшее здание мечети разобрали в первой половине XIX в. В 1871–1873 гг. на месте разрушенной мечети возвели главный феодосийский православный собор – Александро-Невский. Это была трёхнефная базилика, построенная с использованием мотивов византийского и древнерусского зодчества. До нашего времени собор не сохранился – его снесли в 1933 г.

³ До настоящего времени в Феодосии сохранилось восемь христианских (греческих и армянских) храмов средневекового времени, из мусульманских памятников османского периода – только мечеть Муфти-Джами. «Это лишь небольшая часть культовых построек, возведённых некогда в богатой и благополучной Каффе. Средневековый город украшали христианские (православные, католические, армяно-григорианские, армяно-католические) храмы и монастыри, молитвенные дома иудеев и караимов, мечети»; «Письменные источники свидетельствуют о наличии в Каффе-Кефе около трёх десятков (и даже несколько более) армянских культовых зданий – церквей, монастырей, часовен. Греческих – тринадцать (некоторые европейские путешественники увеличивали эту цифру до шестнадцати)» [9, с. 157, 158. См. также: 36; 12, с. 58 слл., 129 слл.; 2; 17; 28].

Одна из армянских церквей, церковь Святых архангелов, датируется XIII веком. Она выглядит очень симпатично, но, к сожалению, вид портала портит недавно сделанная к храму пристройка. Деревянная входная двухстворчатая дверь украшена тонкой резьбой. Судя по всему, она относится к эпохе, предшествующей постройке данной церкви. Мне сказали, что дверь была привезена сюда выходцами из армянского города Ани, развалины которого до сих пор почитаются на Кавказе¹.

Считается, что именно генуэзцы способствовали приезду армян в Каффу². Сформировавшаяся здесь армянская община дала миру знаменитого художника-мариниста Айвазовского. Кисти этого мастера были подвластны все секреты Черного моря. Я познакомился с ним еще во время моего самого первого путешествия по Крыму. Сегодня он спит вечным сном в ограде одной армянской церкви, такой же древней, как и та, о которой я рассказал ранее³.

¹ Храм свв. архангелов Гавриила и Михаила сооружён, что ясно из сохранившейся надписи, в 1408 г.: «Сей храм построен во имя небесных воинов Гавриила и Михаила, служителей бога-слова, на праведные средства Астватцатура, супруги Ахут-Хатун, родителей Садата и Хатун, детей Хачатура, Леона, Иоанесса, магдуси Мелика. Лета 857» (1408 г. н. э.) [36, с. 25]. Эту церковь обычно считают армяно-католической. В 1858 г. архиепископ Гавриил Айвазовский перенес в неё епископскую кафедру.

Е. А. Катюшин следующим образом описал архитектуру этого храма: он «состоит из двух основных частей: большого зала – нефа и поперечного объёма – трансепта. По сторонам большого зала проходят узкие коридоры, имитирующие боковые нефы. В средокрестии, на месте пересечения осей центрального нефа и трансепта, установлен восьмигранный барабан с невысоким куполом. Интерьер храма крайне лаконичен. Основной его декор – арки стрельчатого профиля и детали свода, наделённого в боковых крыльях трансепта ложно-готическими нервюрами. Наружным объёмам церкви придан вид латинского креста. Над входом в неё изначально размещалась рельефная композиция с изображениями Богородицы, архангела Гавриила и агнца с лабарумом... Полагают, что создатели этой церкви без каких-либо существенных отступлений воспроизвели в ней собственно генуэзскую архитектуру, образцы которой, несомненно, существовали в самой Каффе» [12, с. 86].

В 1927 г. церковь пострадала от землетрясения и в 1930-м была закрыта. В 1967–1970 гг. в ней велись реставрационные работы. Религиозные службы сейчас в ней не проводятся. [См. подробнее: 9, с. 162–164.]

Деревянная дверь, о которой пишет Ж. де Бай, первоначально находилась в феодосийской церкви св. Сергия, потом была перенесена в церковь свв. архангелов Гавриила и Михаила, а в первые годы советской власти отправлена в Москву.

² В 1330 г. по договору с генуэзцами в Каффу переселилось довольно большое количество армян.

³ Армянский храм св. Сергия (Сурб Саркиса) построен, скорее всего, в XIV в. (есть и другие даты, более ранние, нуждающиеся в обосновании) [1, с. 150; 36, с. 36; 17, с. 12, 13]. Здание неоднократно перестраивалось, существенные ремонтно-реставрационные работы проводились в 1965–1970 гг.

Самое древнее сооружение, по-видимому, было однефным, с выступающей из общего прямоугольника апсидой [36, с. 36]. Позже оно достраивалось. Сейчас включает основной зал, притвор-гавит и ризницу. «Главная часть церкви представляет собой простую прямоугольную в плане базилику с двумя внутренними боковыми и одной вынесенной наружу центральной апсидами. Большой зал и гавит перекрыты полуциркульными сводами. Ризница делится на два смежных помещения – маленькое, перекрытое сводом с ложными

Армяно-католическая церковь Успения Богородицы в прошлом была мечетью дервишей. Екатерина Вторая, посетившая Каффу в 1786 году, передала здание мечети феодосийским армянам-католикам, коих проживало тогда в этом городе около 400 семей¹. Начиная с того времени, здесь постоянно проводят службу монахи-мхитаристы из венецианского монастыря Святого Лазаря.

Феодосийская кенаса, древняя караимская синагога, после реставрации выглядит вполне современно². Мимоходом отмечу, что у женщин в кенасе есть своя специальная трибуна, закрытая решеткой. У дверей кенасы нас очень любезно встречает караимский священник – газан Бабаев³. Он показывает нам хранящиеся в храме бесценные рукописи, написанные на пергаменте. /26/ Самые древние были вывезены из Старого Крыма около двух веков назад, когда караимы покидали этот город. Возраст одной из рукописей – 631 год. Другие, менее древние священные писания накручены на два валика, разворачивая и сворачивая которые священнослужители находят нужные им главы. Эти свитки, содержащие

нервюрами, и несколько большее по размеру, несущее коробовый свод» [12, с. 88–89]. Стены храма сложены из крупных блоков известняка. Крыша двускатная. В стены здания вмурованы хачкары – памятные плиты (мраморные и известняковые) с резным изображением креста и орнаментами. В прошлом храм украшали фрески. Близ храма – звонница с резным орнаментом. Рядом с храмом находилось кладбище.

С этой церковью связаны важные события в жизни И. К. Айвазовского: здесь в 1817 г. его крестили, здесь в 1882 г. он венчался с Анной Никитичной Саркизовой, в 1900 г. здесь его отпевали. В ограде церкви находится усыпальница Ивана Константиновича и Анны Никитичны, над ней возвышается памятник – саркофаг из белого мрамора работы итальянского скульптора Л. Биоджоли.

Церковь св. Сергия закрыли в 1930 г. Ныне она действующая, принадлежит общине армянской апостольской церкви. [См. подробнее: 9, с. 159–162.]

¹ Эта мечеть построена в 1622/3 – 1638/9 гг. По сообщению Э. Челеби, в ней были красивые двери, с двух сторон которых имелись надписи, купол мечети крыт свинцом [34, с. 181–182]. Здание похоже на мечети Константинополя. Оно квадратное в плане, занимает 40 кв. м, возведено из бутового камня с чередованием кирпичной кладки. Сферический купол покоится на двенадцатигранном световом барабане. Минарет, сложенный из плит тесаного известняка, восьмигранной формы, с резным балконом. В 1787 г. здание мечети, оставшейся без прихожан, было передано католикам и освящено католическим епископом Станиславом Сестерцевичем-Богушем во имя Успения Богородицы. В начале 1930-х гг. церковь закрыли, в 1970-е гг. здание подверглось реставрации. В конце XX в. мечеть Муфти-Джами вернули верующим. [См. подробнее: 9, с. 173–174.]

² Караимский молитвенный дом – кенаса – находился на Фонтанной площади Караимской слободы. Он, по преданию, был построен на древних фундаментах. П. И. Сумароков уверяет, что ей 800 лет [29, с. 91]. В. Х. Кондараки пишет, что здание кенасы сложено на глине – материале непрочном; он же сообщает: «Из цифры, начерченной на одной из балок этой синагоги, и именно 5052 (1292 г. по нашему летосчислению. – Э. П.), мы можем заключить, и то только в таком случае, если она обозначает время постройки здания и год от сотворения мира, что храму этому (судя по числению караимов) около 575 лет» [14, с. 133–134]. В 1933 г. кенасу решили снести по причине её ветхости. [См.: 9, с. 174.]

³Бабаджан Моисеевич Бабай (Бабаев) (1846–?) в 1888–1889 гг. исполнял обязанности старшего газана (газзана) Феодосии; в 1889–1910 гг. был старшим газаном [26, с. 319].

Пятикнижие Моисея, заключены в деревянные искусно расписанные футляры, в верхней части которых проделаны отверстия для серебряных наконечников валиков. Одним из самых выдающихся представителей караимской знати является в высшей степени интеллигентнейший человек – Соломон Крым¹. Он сделал очень много полезного для Феодосии и, без сомнения, еще послужит на благо своего родного города. Именно этот человек смог уберечь Феодосию от возможного агрессивного поведения взбунтовавшегося броненосца «Потемкин»², а также сумел остановить революционные погромы в городе.

А теперь мы направляемся в Старый Крым, ранее называвшийся Солхат. По пути насладимся видом древней мечети в **Кара-Гёзе** (Черный глаз), датируемой XIV веком³. Между Феодосией и Старым Крымом проложено шоссе.

Старый Крым еще раньше Бахчисарая являлся первой столицей Крымского ханства. Это был крупный город, поддерживавший прочные экономические связи со всеми странами Азии. Наместник Старого Крыма носил титул эмира Солхата. Мегалополис был окружен крепостными стенами такой протяженности, что, судя по воспоминаниям арабских путешественников, для того, чтобы всаднику объехать все эти укрепления, потребовалось бы целых полдня!⁴

Когда Бахчисарай стал столицей ханства, /27/ Старый Крым пришел в упадок. Уже в 1578 году путешественник Мартин Броневский обнаружил здесь одни руины⁵. В 1820 году армянский путешественник, кюре из Карасу-Базара Вертанес Медици сообщал, что в Старом Крыму он видел обширное пространство, покрытое остатками

¹Соломон Самуилович (Самойлович) Крым (ок. 1864 (1868) – 1936) – представитель зажиточного караимского рода Крымов из Феодосии; известный общественно-политический деятель Крыма; один из тех, для кого Феодосия была любимой и опекаемой малой родиной. В историю Крыма вошёл, в первую очередь, как глава второго Крымского краевого правительства (ноябрь 1918 – апрель 1919) и как инициатор создания Таврического университета (ныне Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского), открытого 14 октября 1918 г. [см. например: 11].

² Бунт на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический» вспыхнул стихийно в середине июня 1905 г. Матросы захватили корабль, из своей среды избрали судовую комиссию, отправились в Одессу. По возвращении к берегам Крыма корабль дошёл до Феодосии 22 июня 1905 г., чтобы пополнить запасы продовольствия и угля. В дальнейшем по ряду причин «потёмкинцы» вынуждены были направиться в Румынию и сдаться.

³ В те времена мечеть нуждалась в ремонте и реставрации. Отремонтировать её смогли только в 1917 г., но уже в 1920-х гг. она числилась среди «наиболее угрожаемых памятников». Здание сильно пострадало в годы Великой Отечественной войны, его остатки окончательно разобрали после войны. Сейчас от него сохранился лишь фундамент, покрытый дерном и почти не видимый на поверхности. А. В. Гаврилов датировал мечеть XV или, скорее, началом XVI в. (что мне известно из устной беседы с ним). Фотография каменной архитектурной детали с орнаментом от карагозской мечети опубликована в книге: [8, с. 179]. [См. подробнее: 23, с. 202–205.]

⁴ О крепостных стенах Солхата см.: [8, с. 105–115].

⁵ Мартин Броневский – посланник польского короля Стефана Батория к крымскому хану Мухаммед Гирею в 1578–1579 гг., автор сочинения «Описание Крыма» [6, с. 170].

развалившихся древних строений¹. Он также отметил наличие там развалин ханского дворца, древнего мусульманского монастыря Кемаль-Ата, роскошных бань, богатых захоронений и т. д. Сегодня от всего этого не осталось и следа.

В 1787 году во время своего путешествия по Крыму совместно с князем Фалькенштейном (императором Иосифом Вторым) Екатерина Вторая остановилась на ночь в Старом Крыму. В связи с тем, что в этом городе не оказалось ни одного помещения, достойного для приема августейших особ, князь Потемкин предварительно переделал местную армянскую церковь в гостевой дворец, а также построил фонтан в восточном стиле и над ним беседку, окна которой выходили на Восток, позволяя Императрице созерцать огромную долину, простиравшуюся до самого Каффинского залива². Впрочем, этот исторический фонтан был снесен в 1890 году с целью расширения городского рынка³.

Сегодня население Старого Крыма составляет 3500 жителей, среди которых есть даже болгары⁴. Повсюду – множество развалин: остатки монетного двора, караван-сарая, руины медресе...⁵ Однако во всей своей красе пока еще стоит совсем недавно отреставрированная очень древняя мечеть Старого Крыма. Ее портал и внутренний михраб искусно декорированы. Это – мечеть Узбека начала XIV века⁶.

Здесь, в этом городе, я тщетно искал могилу знаменитой графини де Ламотт, ведь известно, что эта загадочная женщина умерла именно в Старом Крыму. Она была похоронена на кладбище вблизи армянской церкви. Реконструкция этой церкви привела к тому, что порядок на кладбище был нарушен, /28/ и я не нашел ни одной могильной плиты с именем госпожи де Ламотт. Тайна, окружавшая графиню в течение всей ее жизни, ушла вместе с ней в могилу⁷.

¹ Минас (Минай) Бжшкянц Медици – уроженец Трапезунда, монах армяно-католического монастыря мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции; долго жил в Крыму, в 1826–1846 гг. был настоятелем армяно-католической церкви в г. Карасубазаре (ныне Белогорск) [3; 13].

² Эта армянская церковь, перестроенная во дворец в связи с приездом Екатерины II, в дальнейшем была преобразована в православную церковь во имя Успения Божией Матери. Здание не сохранилось – оно сгорело в 1825 г.

³ В конце XIX в. в Старом Крыму было уничтожено много древних построек, в том числе фонтанов. Так называемый Екатерининский фонтан тогда не был снесен целиком, однако значительную его часть разобрали. Этот недействующий фонтан сохранился до нашего времени, но в сильно руинированном виде и без беседки. [См.: 8, с. 178–179.]

⁴ Перепись начала XX в. зарегистрировала в Старом Крыму 5752 жителя [см. например: 25, с. 57].

⁵ Руины караван-сарая и медресе (примыкающего к так называемой мечети Узбека) сохранились до нашего времени. А за монетный двор, остатки которого до сих пор не найдены, Ж. де Бай принял (наверняка с чьих-то слов) руины так называемой мечети Бейбарса. [См. например: 8, с. 116–140, 150–159.]

⁶ Многолетние археологические работы экспедиции Государственного Эрмитажа показали, что здание построено не ранее второй половины XV в. [8, с. 116–133; 16, с. 137–182; 23, с. 212–218].

⁷ Могила не сохранилась, но предполагаемое место захоронения графини и сейчас показывают местные жители. Есть фотография надгробия, некогда венчавшего могилу. Оно описано Л. П. Колли. Французский консул в Феодосии, писатель Луи Бертрен (Луи де Судак)

Все в том же экипаже я проделываю путь из Феодосии в Судак. Первая часть этого маршрута не вызывает особого интереса. Мы делаем остановку в татарской деревне **Отузы**, насчитывающей всего тридцать домов. Кстати, название деревни с татарского так и переводится: тридцать домов¹. Один молодой татарин, известный своей геркулесовой силой, Умер Мемет Оглу, младший из семнадцати сыновей одних и тех же родителей, следуя местному обычаю, угощает нас кофе, хлебом, обжаренными кусочками бараньего жира и виноградом. В этой деревне я сделал несколько фотографий.

По дороге из Отуз в **Судак** путешественник наслаждается восхитительными, резко меняющимися пейзажами. То он пересекает горную цепь, поросшую густым лесом, то вдруг наталкивается на скопления абсолютно голых скал, то оказывается в глубоких диких ущельях, одним словом, это был самый живописный отрезок моего путешествия по Крыму. Длинная Судакская долина, вначале довольно узкая, заметно расширяется по мере приближения к морю, на берегу которого и расположился маленький одноименный городок, в котором живет полторы тысячи человек². Здесь есть и татары, которых мы вправе считать потомками геноуэцев, завладевших греческим Судаком в 1356 году³. К VII веку нашей эры Судак был переименован в Солдайю; русские называли его Сурожем. Судак так же, как и Пантикапей, был точкой соприкосновения Востока и Запада. Город-эмпорий, куда торговые караваны, прибывшие с Востока, доставляли индийские и китайские товары, которые затем перегружали на корабли, /29/ плывшие в Европу.

Город-порт тавро-скифов, греческий укрепленный пункт, вотчина Крымской Готии, Судак сегодня в качестве подтверждения своего бывшего могущества располагает всего лишь величественными развалинами геноуэзской крепости⁴. Абсолютно неприступная с моря островерхая пирамидальная эрратическая скала несет на себе трехэтажную крепость⁵. Со стороны долины, начиная с определенной высоты, склоны скалы мягко спускаются вниз. Перед входной крепостной дверью, защищенной специальным оборонительным сооружением, протянулись строения

полагал, что в конце жизни поселившаяся в Старом Крыму и умершая там некая графиня Жанна де Гаше – это графиня Жанна де Ла Мотт-Валуа, прославившаяся кражей ожерелья французской королевы. С этим согласился Колли, ближайший друг Бертрена. Два десятка лет они вместе искали могилу графини и нашли её в июне 1913 г. на армянском кладбище Старого Крыма (ныне несуществующем). [См. например: 22; 31; 19.]

¹ По другой версии (со ссылкой на старожилов) название Отузы произошло от того, что здесь некогда было три десятка деревень [4, с. 424; 18, с. 107].

² По данным дореволюционных путеводителей в начале XX в. в посёлке Судак проживало от одной до двух тысяч человек, но эти цифры, скорее всего, не основаны на каких-либо точных материалах.

³ Геноуэзцы заняли византийскую Сугдею в 1365 г. и переименовали в Солдайю.

⁴ Прим. Ж. де Бая: «Последним консулом Судака (Солдаи) с 1471 по 1475 г. был Христофор ди Негро».

⁵ Первые оборонительные сооружения на склонах 150-метровой Крепостной горы (на юго-западной окраине современного Судака) возвели византийцы в VI в., при Юстиниане I. В 70-х гг. XIV в. – первой половине XV в. геноуэзцы создали здесь неприступную крепость. (Ныне это Музей-заповедник «Судакская крепость».)

немецкой колонии, обосновавшейся на месте бывшей татаро-турецкой деревни, возведенной, в свою очередь, на развалинах генуэзского квартала Солдаи¹.

Направляясь в расположенный в семи километрах от Судака поселок **Новый Свет**, куда князь Лев Голицын любезно пригласил меня в гости, я еще раз бросаю взгляд на величественные генуэзские развалины и на новенькие чистенькие домики немецких колонистов. В Новый Свет ведет Шайтанова долина, *Шайтандере*, что в переводе с татарского означает долина Дьявола. Благодаря титаническим усилиям, тяжелой и опасной для жизни физической работе, здесь, среди лабиринта крутых диких скал, была прорублена дорога в Новый Свет. Она проходит над морем и огибает гору Куш-Кая, что по-татарски значит Сокол (Сокол-гора). Прибыв на место, мы сразу же почувствовали, что оказались совсем в другом мире, то есть в Новом Свете. Когда вы попадаете сюда, вам кажется, что вы перенеслись в какую-то страну грез, /30/ где все вокруг сурово, дико, фантастично и грандиозно.

Окружающий вас пейзаж – это лучшее, что могла создать природа Крыма. Между мысами Куш-Кая и Коба-Бурун², чьи выступы далеко вдаются в море, расположена бухта, которая ранее служила Судаку портом. Эта бухта, вдоль которой тянется песчаный пляж, омывается тихими, спокойными волнами Черного моря и, благодаря своей большой глубине, представляет собой надежное убежище для морских судов. Куш-Кая и Коба-Бурун окружены восхитительного вида горами, которые, кажется, делают все возможное для того, чтобы навсегда отделить оба мыса от всего остального Крыма.

Сразу же возле пляжа земля начинает медленно подниматься вверх и уже вскоре переходит в труднодоступные горы. Там, наверху, царствует по-настоящему девственный лес. В Новом Свете иногда можно встретить растущие в диком виде сосну Палласа *Pinus Pallasi* и олеандр Стевена *Oleander Steveni*. Но лучше всего здесь растет можжевельник двух видов: *Juniperus excelsa* и *Juniperus oxicedrus*. Это совсем не те кустарники, которые встречаются во Франции, а настоящие деревья, имеющие какие-то особо кривые, можно сказать, конвульсивные формы. Такая фантастического вида растительность хорошо гармонирует с окружающим ее миром. Вполне естественно вспоминаются различные мифы, и сразу же представляешь себе Ифигению, жившую именно в этом месте Тавриды, в огромном таинственном гроте, расположенном под горой Коба-Бурун, вершина которой имеет форму бараньей головы³. Когда-то проникнуть в этот грот можно было только со стороны моря, волны которого, разбиваясь о порог пещеры, оставляли на черной скалистой стене /31/ свой пенный след. Находясь в этом мрачном логове через широко зияющее входное отверстие приятно полюбоваться горой Куш-Коба и полетами соколов над ней, суровыми развалинами генуэзской крепости, белыми домиками Судака, а также

¹ Немецкая колония основана близ Судака (недалеко от генуэзской крепости) в 1805 г. Сейчас это территория г. Судака.

² Это Коба-Кая (Хоба-Кая), то есть «пещерная гора»; её ещё называют горой Орёл. Бурун – *кр.-тат.* «мыс». Обе горы – Куш-Кая и Коба-Кая – вдаются в море мысами.

³ По мифу Ифигения обитала не в гроте, а в таврском храме Артемиды – главной богини Херсонеса Таврического. Если храм был в действительности, то его, скорее всего, построили херсонеситы (но никак не тавры) и не вдали от своего государства.

окрашенными в розово-голубой цвет горами на фоне опаленного яркими солнечными лучами крымского неба.

В древних генуэзских хрониках Новый Свет называли Парадиз¹. У всех создается впечатление, что это место благодаря своей таинственной удаленности от мира и своему волшебному очарованию является чем-то неправдоподобным, невозможным. Ранее здесь находилось труднодоступное имение грузинского князя Херхеулидзе, рядом с которым проживало несколько греческих рыбацких семей². И только около двадцати лет назад князь Лев Голицын, соблазненный красотой Нового Света, сделал этот чудный уголок вполне доступным для его посещения³. Я бы сказал, что это были сверхчеловеческие усилия; и все же после двадцати лет самопожертвования князь добился поразительных результатов, не нанеся ни малейшего вреда красоте окружающей природы. Для прогулок вдоль моря и вокруг гор, для следования вдоль трех бухт и для спуска в гроты, где по сигналу хозяина одновременно вместе с тысячами свечей вспыхивают тысячи бенгальских огней, в скалах были прорублены тропинки.

Не довольствуясь наличием естественных гротов, князь Голицын, которого можно было бы назвать винным королем, так как он был первым крупным виноделом России, решил прорубить под скалами три с половиной километра винных погребов. И надо отметить, что сегодня все эти погреба заполнены отличным вином! Здесь хранятся не только крымские и кавказские вина, но также присутствуют все лучшие марки французских вин; /32/ а наш князь способен безошибочно указать года их производства. Он разбирается в винах, как настоящий профессионал. Князь Голицын обладает недюжинной силой и является неутомимым путешественником.

Он, исколесивший всю Европу вдоль и поперек, стоит сейчас на балконе своего дворца в Новом Свете и, пригубив бокал шампанского, демонстрирует мне свои блестящие познания в области виноделия; а в это время над его столом порхают синички, поклевывая ореховые крошки, разбросанные щедрой рукой хозяина. Но не только вопросы виноделия поглощают внимание князя. Он собрал самую богатую коллекцию северского фарфора, какую я когда-либо видел. Осмотрев эту коллекцию, я отправился вместе с князем знакомиться с различными видами виноградной лозы, растущей на голицынских виноградниках. После дневной прогулки мы спускаемся в чрево земли. Дело в том, что обед нам накрыли в одном из винных погребов. Здесь,

¹ Что значит «парк», «сад», «рай».

² Захарий Семёнович Херхеулидзе (Херхеулидзе; 1797/8 – 1856) – князь, генерал-майор (с 1844 г.). В молодости служил в лейб-гвардии Преображенском полку; в 1823–1832 гг. состоял адъютантом новороссийского и бессарабского генерал-губернатора графа М. С. Воронцова в Одессе. Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., Крымской войны 1853–1856 гг. В 1833–1850 гг. – керч-еникальский градоначальник. Имение «Парадиз» он купил, по-видимому, ещё в 1920-х гг., когда служил у М. С. Воронцова, и назвал его «Новым Светом». Уже при Захарии Семёновиче здесь закладывались виноградники. Имение наследовали его дети. [См. например: 27; 30, с. 568 (имен. указ.).]

³ В 1878 г. князь Лев Сергеевич Голицын (1845–1915) купил у наследников З. С. Херхеулидзе часть новосветовского имения (36 десятин). В дальнейшем он выкупил у них оставшиеся 60 десятин и ещё добавил к ним соседние земли. [См. о нём например: 35; 15; 30, с. 547 (имен. указ.).]

как на библиотечных полках, выстроились в ряд бутылки разных возрастов из разных стран. От нас только требуется продегустировать и оценить это богатство. Еще никогда в своей жизни я не чувствовал себя таким профаном и таким недостойным исследователем. Я был вынужден признаться в своей полной безграмотности в данной области науки. Меня этому не учили... Бронзовые амурсы, люстры стиля рококо, висящие над нашими головами, мраморные фавны и вакханки, украшающие стены погребка, иератические персонажи, изображенные на греческих вазах, были молчаливыми свидетелями моей некомпетентности. И все же именно эти свидетели пришли мне на помощь, предоставив возможность воздать должное князю, как просвещенному любителю французского искусства XVIII века, увлеченному поклоннику древнегреческих керамических изделий, /33/ образцы которых так часто встречаются в Крыму.

Но вот пришло время попрощаться с гостеприимным хозяином, а также с солнцем и розами Нового Света. Я возвращаюсь в **Феодосию**, дымящуюся от пожарищ, к ее жителям, погруженным в подавленное состояние. Здесь пронесся ураган безумия, принесший с собой кровопролитие и пожары¹. В этой грустной атмосфере вид кипарисов, призванных в Крыму радовать глаз, а не скорбеть о смерти, как во Франции, вдруг предстал предо мной в своем истинно погребальном облике. Я подумал о бессмертной судьбе этих деревьев в солнечном Крыму. Из их ценной, благовонной, нетленной древесины человек создает иконы. Перед этими иконами зажгутся лампы и свечи, легкими облачками распространится аромат ладана, слабые и сильные мира сего склонят свои головы и запечатлеют на священной иконе свой поцелуй надежды и любви. Грузинский поэт Акакий Церетели, воспевая в стихах таинственное причастие, существующее между свечой и иконой, однажды воскликнул:

«Эта свеча – моя плоть;
Этот огонь – моя жизнь;
Этот свет – моя душа;
Этот алтарь – моя вселенная;
Эта икона – моя родина,
Перед ней и ради нее
Я готов полностью сгореть»².

Список использованных источников и литературы

1. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. / Е. А. Айбабина. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 280 с.
Aibabina E. A. Dekorativnaja kamennaja rez'ba Kaffy XIV–XVIII vv. / E. A. Aibabina. – Simferopol': SONAT, 2001. – 280 s.
2. Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. Греческие православные церкви средневековой Каффы / Е.А. Айбабина, С. Г. Бочаров // Православные древности Таврики : сб. материалов по церковной археологии. – Киев: Стилос, 2002. – С. 159–168.

¹ Революционные беспорядки в Феодосии в октябре 1905 г.

² Пер. с французского Г. И. Беднарчика.

Aibabina E. A., Bocharov S. G. Grecheskie pravoslavnye cerkvi srednevekovoi Kaffy / E. A. Aibabina, S. G. Bocharov // Pravoslavnye drevnosti Tavriki : sb. Materialov po cerkovnoi arheologii. – Kiev: Stilos, 2002. – S. 159–168.

3. Армянские древности Таврического полуострова (извлечение из сочинения: Медици (Бжшкянц) М. Путешествие по Польше и другим местам, обитаемым армянами, переселившимися из древнего столичного города Ани, опубликованного в Венеции в 1830 г.) / пер. с армян. Х. Кушнерева // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1877. – Т. 10. – С. 441–451.

Armjanskije drevnosti Tavricheskogo poluoostrova (izvlechenie iz sochinenija: Medici (Bzhshkjanc) M. Puteshestvie po Pol'she i drugim mestam, obitaемым armjanami, pereselivshimisja iz drevnego stolichnogo goroda Ani, opublikovannogo v Venecii v 1830 g.) / per. S armjan. H. Kushnerova // Zapiski Odesskogo obshestva istorii i drevnostei. – Odessa, 1877. – Т. 10. – S. 441–451.

4. Безчинский А. Я. Путеводитель по Крыму / А. Я. Безчинский. – М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1901. – 471 с.

Bezchinskii A. Ja. Putevoditel' poKrymu / A. Ja. Bezchinskii. – М.:Типо-лит. Т-ва I. N. Kushnerov i Ko, 1901. – 471 s.

5. Бочаров С. Г. Фортификационные сооружения Каффы : конец XIII – вторая половина XV в. / С. Г. Бочаров // Причерноморье в средние века. – СПб.: Алетейя, 1998. – Вып. 3. – С. 82–116.

Bocharov S. G. Fortifikacionnye sooruzhenija Kaffy : konec XIII – vtoraja polovina XV v. / S. G. Bocharov // Prichernomor'e v srednie veka. – SPb.: Aleteija, 1998. – Вып. 3. – S. 82–116.

6. Бронеvский М. Описание Крыма / М. Бронеvский / подгот. текста М. Мачинской, А. Г. Герцена // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 10. – С. 157–200.

Bronevskii M. Opisanie Kryma / M. Bronevskii / podgot. teksta M. Machinskoi, A. G. Gercena // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2005. – № 10. – S. 157–200.

7. Вальков Д. В. Памятники генуэзской эпиграфики Крыма / Д. В. Вальков. – М.: Книжный дом «Университет», 2009. – 186 с.

Val'kov D. V. Pamjatniki genuevzskoiy epigrafiki Kryma / D. V. Val'kov. – М.: Knizhnyi dom «Universitet», 2009. – 186 s.

8. Гаврилов А. В., Майко В. В. Средневековое городище Солхат-Крым: материалы к археологической карте города Старый Крым / А. В. Гаврилов, В. В. Майко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2014. – 212 с.

Gavrilov A. V., Maiko V. V. Srednevekovoe gorodishe Solhat-Krym : materialy k arheologicheskoj karte goroda Staryi Krym / A. V. Gavrilov, V. V. Maiko. – Simferopol' : Biznes-Inforn, 2014. – 212 s.

9. Евсеев А. А. Культовые сооружения Феодосии // Петрова Э. Б. «Исторический и художественный альбом Тавриды» Евгения де Вильнева и Викентия Руссена / А. А. Евсеев. – Феодосия : ИД «Коктебель»; Симферополь : Н. Орианда, 2015. – С. 157–176.

Evseev A. A. Kul'tovye sooruzhenija Feodosii // Petrova E. B. «Istoricheskii i hudozhestvennyi al'bom Tavridy» Evgenija de Vil'nyova i Vikentija Russena / A. A. Evseev. – Feodosija : ID «Koktebel»; Simferopol' : N. Orianda, 2015. – S. 157–176.

10. Евсеев А. А. Население Феодосии в конце XIX – начале XX в. / А. А. Евсеев // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы : IV междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию Крымского этнографического музея (Симферополь, 28–30 сентября 2017 г.) : тез. докл. – Симферополь : ООО «Антиква», 2017. – С. 34–35.

Evseev A. A. Naselenie Feodosii i vkonce XIX – nachale XX v. / A. A. Evseev // Yetnografija Kryma XIX–XXI vekov i sovremennyej etnokul'turnye processy : IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 25-letiyu Krymskogo yetnograficheskogo muzeja (Simferopol', 28–30 sentjabrja 2017 g.) : tez. dokl. – Simferopol' : ООО «Antikva», 2017. – S. 34–35.

11. Зарубин В. Г. Соломон Крым и второе Крымское краевое правительство / В. Г. Зарубин // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 10. – С. 97–108.

Zarubin V. G. Solomon Krym i vtoroje Krymskoe kraevoe pravitel'stvo / V. G. Zarubin // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2005. – № 10. – S. 97–108.

12. Катюшин Е. А. Феодосия, Каффа, Кефе : исторический очерк / Е. А. Катюшин. – Феодосия : ИД «Коктебель», 1998. – 160 с.

Katyushin E. A. Feodosija, Kaffa, Kefe : istoricheskii ocherk / E. A. Katyushin. – Feodosija : ID «Koktebel», 1998. – 160 s.

13. Колли Л. П. Из «Путешествия по Южной России» о. Минаса Медици / Л. П. Колли // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1910. – № 44. – С. 30–38.
- Kolli L. P. Iz «Puteshestvija po Juzhnoi Rossii» o. Minasa Medici / L. P. Kolli // Izvestija Tavricheskoj uchenoi arhivnoi komissii. – Simferopol', 1910. – № 44. – S. 30–38.
14. Кондараци В. Х. Универсальное описание Крыма / В. Х. Кондараци. – СПб. : Тип. В. Веллинга, 1975. – Ч. 15. – 235 с.
- Kondaraki V. H. Universal'noe opisanie Kryma / V. H. Kondaraki. – SPb.: Tip. V. Vellinga, 1975. – Ch. 15. – 235 s.
15. Ламан Н. К., Белоусова А. Н. Князь Лев Сергеевич Голицын : выдающийся русский винодел / Н. К. Ламан, А. Н. Белоусова. – М. : Наука, 1999. – 331 с.
- Laman N. K., Belousova A. N. Knjaz' Lev Sergeevich Golicyn : vydayushijsja russkii vinodel / N. K. Laman, A. N. Belousova. – M. : Nauka, 1999. – 331 s.
16. Ломакин Д. А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние / Д. А. Ломакин. – Симферополь: Соло-Рич, 2015. – 240 с.
- Lomakin D. A. Musul'manskije pamjatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istorija izuchenija, sovremennoe sostojanie / D. A. Lomakin. – Simferopol': Solo-Rich, 2015. – 240 s.
17. Микаелян В. А. История крымских армян / В. А. Микаелян. – Киев: Энергия-плюс, 2004. – 224 с.
- Mikaeljan V. A. Istorija krymskih armjan / V. A. Mikaeljan. – Kiev: Yenergija-plyus, 2004. – 224 s.
18. Москвич Г. Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму / Г. Г. Москвич. – СПб. : Редакция «Путеводителей», 1912. – 287 с.
- Moskvich G. G. Illyustrirovannyi prakticheskii putevoditel' po Krymu / G. G. Moskvich. – SPb. : Redakcija «Putevoditelei», 1912. – 287 s.
19. Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа / В. В. Орехов. – Симферополь; Нижний Новгород : ООО «Растр», 2017. – 579 с.
- Orehov V. V. V labirinte krymskogo mifa / V. V. Orehov. – Simferopol'; Nizhnii Novgorod : ООО «Rastr», 2017. – 579 s.
20. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / П. С. Паллас / пер. с нем.; отв. ред. Б. В. Левшин; сост. Н. К. Ткачева. – М. : Наука, 1999. – 246 с.
- Pallas P. S. Nablyudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godah / P. S. Pallas / per. s nem.; otv. red. B. V. Levshin; sost. N. K. Tkachyova. – M. : Nauka, 1999. – 246 s.
21. Петрова Э. Б. Феодосийский музей древностей и охрана памятников Феодосии и ее округа в 70–90-х годах XIX в. / Э. Б. Петрова // Крымский архив. – Симферополь, 2014. – № 1(15). – С. 60–91.
- Petrova E. B. Feodosiiskii muzei drevnostei i ohrana pamjatnikov Feodosii i ey ookrugi v 70–90-h godah XIX v. / E. B. Petrova // Krymskii arhiv. – Simferopol', 2014. – № 1(15). – S. 60–91.
22. Петрова Э. Б. «Дом, где жила мадам де Ла Мотт» и воспоминания баронессы М. А. Бодэ / Э. Б. Петрова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – 2015. – Т. 1(67), № 3. – С. 13–31.
- Petrova E. B. «Dom, gde zhila madam de La Mott» i vospominanija baronessy M. A. Bode / E. B. Petrova // Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. «Istoricheskie nauki». – 2015. – T. 1(67), № 3. – S. 13–31.
23. Петрова Э. Б. «Исторический и художественный альбом Тавриды» Евгения де Вильнева и Викентия Руссена / Э. Б. Петрова. – Феодосия : ИД «Коктебель»; Симферополь : Н. Орианда, 2015. 240 с.; ил.
- Petrova E. B. «Istoricheskii i hudozhestvennyi albom Tavridy» Evgenija de Vil'nyova i Vikentija Russena / E. B. Petrova. – Feodosija : ID «Koktebel'; Simferopol' : N. Orianda, 2015. 240 s.; il.
24. Петрова Э. Б. Феодосийский музей древностей и охрана памятников Феодосии и ее округа в начале XX века : к 165-летию со дня рождения Людвика Петровича Колли / Э. Б. Петрова // История и археология Крыма : сб. ст., посв. памяти А. Е. Пуздровского / Ин-тут археологии Крыма РАН. – Симферополь : Тип. «АРИАЛ», 2015. – Вып. 2. – С. 488–510.
- Petrova E. B. Feodosiiskii muzei drevnostei i ohrana pamjatniko Feodosii i eyo okrugi v nachale XX veka : k 165-letiju so dnja rozhdenija Lyudvika Petrovicha Kolli / E. B. Petrova // Istorija i arheologija Kryma : sb.

st., posv. Pamjati A. E. Puzdrovskogo / In-tut arheologii Kryma RAN. – Simferopol' :tip. «ARIAL», 2015. – Вып. 2. – С. 488–510.

25. Потенко А. А. Старый Крым: город музеев, город-музей: историко-краеведческие очерки / А. А. Потенко. – Симферополь : Изд-во ТОВ «Фирма “Салта” ЛТД», 2009. – 254 с.

Potienko A. A. Staryi Krym: gorod muzeev, gorod-muzei: istoriko-kraevedcheskie ocherki / A. A. Potienko. – Simferopol' :Izd-vo TOV «Firma “Salta” LTD», 2009. – 254 s.

26. Прохоров Д. А. Религиозно-правовые аспекты брачно-семейных отношений и демографическая статистика в караимских общинах Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / Д. А. Прохоров // Новые исследования по еврейской истории : материалы XIX междунар. конф. по иудаике: Академическая серия. Вып. 42. – М., 2012. – Т. 3. – С. 306–331.

Prohorov D. A. Religiozno-pravovye aspekty brachno-semeinyh otnoshenii i demograficheskaja statistika v karaimskih obshinah Rossiisko iimperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. / D. A. Prohorov // Novye issledovaniya po evreiskoi istorii : materialy XIX mezhdunar. konf. Po iudaike: Akademicheskaja serija. Вып. 42. – М., 2012. – Т. 3. – С. 306–331.

27. Санжаровец В. Ф. З. С. Херхеулидзе : новые факты биографии // Пантикапей – Боспор – Керчь – 26 веков древней столице: материалы междунар. конф. / В. Ф. Санжаровец. – Керчь : Керченский гос. историко-культурный заповедник, 2000. – С. 207–211.

Sanzharovets V. F. Z. S. Herheulidze : novye fakty biografii // Pantikapei – Bospor – Kerch' – 26 vekov drevnei stolice : materialy mezhdunar. konf. / V. F. Sanzharovets. – Kerch' : Kerchenskii gos. istoriko-kul'turnyi zapovednik, 2000. – S. 207–211.

28. Саргсян Т. Э. О численности армянских духовных центров Кафы-Феодосии / Т. Э. Саргсян // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008. – № 21. – С. 161–188.

Sargsjan T. E. O chislennosti armjanskikh duhovnyh centrov Kafy-Feodosii / T. E. Sargsjan // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2008. – № 21. – S. 161–188.

29. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду / П. И. Сумароков. – СПб. : Имп. тип., 1805. – Ч. 2. – 244 с., ил.

Sumarokov P. I. Dosugi krymskogo sud'i, ili Vtoroe puteshestvie v Tavridu / P. I. Sumarokov. – SPb. : Imp. tip., 1805. – Ch. 2. – 244 s., il.

30. Тимиргазин А. Д. Судак. Хроника российского периода : 1783–1917 / А. Д. Тимиргазин. – Симферополь : СГТ, 2015. – 576 с.

Timirgazin A. D. Sudak. Hronika rossiiskogo perioda : 1783–1917 / A. D. Timirgazin. – Simferopol' : SGT, 2015. – 576 s.

31. Фадеева Т. М. «Я люблю Побережье, и мой долг – сделать его цветущим!..». Южный берег русской аристократии: из истории освоения крымского Южнобережья 1820–1830 гг. в неопубликованных письмах княгини А. С. Голицыной Александру I, М. С. Воронцову и другим лицам / Т. М. Фадеева. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 416 с.

Fadeeva T. M. «Ja lyublyu Poberezh'e, i moidolg – sdelat' ego cvetushim!..». Yuzhnyi bereg russkoi aristokratii: iz istorii osvoeniya krymskogo Yuzhnoberezh'ja 1820–1830 gg. v neopublikovannyh pis'mah knjagini A. S. Golicynoi Aleksandru I, M. S. Voroncovu i drugim licam / T. M. Fadeeva. – M. : Progress-Tradicija, 2016. – 416 s.

32. Феодосия // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Тип. Акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1904. – Т. 82. – С. 918–920.

Feodosija // Yenciklopedicheskii slovar' / F. A. Brokgauz, I. A. Efron. – SPb. : Tip. Akc. obsh. Brokgauz-Efron, 1904. – T. 82. – S. 918–920.

33. Храпунов Н. И. Археологические и архитектурные памятники Крыма на рисунках Уильяма Хейсти (1798 г.) / Н. И. Храпунов // Археология Северо-Западного Крыма : материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2017. – С. 188–195.

Hrapunov N. I. Arheologicheskie i arhitekturnye pamjatniki Kryma na risunkah Uil'jama Heisti (1798 g.) / N. I. Hrapunov // Arheologija Severo-Zapadnogo Kryma : materialy III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Simferopol', 2017. – S. 188–195.

34. Челеби Э. Книга путешествия: Крым и сопредельные области / Э. Челеби / 2-е изд.; пер., вступ. ст., комм. Е. В. Бахревского. – Симферополь : ДОЛЯ, 2008. – 272 с.

Chelebi E. Kniga puteshestvija : Krym i sopredel'nye oblasti / E. Chelebi / 2-e izd.; per., vstup. st., komm. E. V. Bahrevskogo. – Simferopol' :DOLJa, 2008. – 272 s.

35. Шольц-Куликов Е. П. Русский винодел князь Л. С. Голицын : жизнь и легенды / Е. П. Шольц-Куликов. – Симферополь : Крымская академия гуманитарных наук, 1995. – 156 с.

Shol's-Kulikov E. P. Russkii vinodel knjaz' L. S. Golicyn : zhizn' i legendy / E. P. Shol's-Kulikov. – Simferopol' : Krymskaja akademija gumanitarnyh nauk, 1995. – 156 s.

36. Якобсон А. Л., Таманян Ю. А. Армянская архитектура в Крыму / А. Л. Якобсон, Ю. А. Таманян. – Ереван : Айастан, 1990. – 60 с.

Jakobson A. L., Tamanjan Yu. A. Armjanskaja arhitektura v Krymu / A. L. Jakobson, Yu. A. Tamanjan. – Erevan : Aiastan, 1990. – 60 s.

Petrova E. B. The Crimea in the description and on the photos by French traveler Joseph de Baye (1905). Part 2. The South-East Crimea

Among the writings of travelers in the Crimea of the early XX century the book «In the Crimea» is of historical and ethnographic interest, written by the French scientist (archaeologist, ethnographer, historian), traveler, collector, photographer Baron Joseph de Baye (1853–1931), who has done much to establish the relations of France with Russia. His book was published in Paris in 1906, but has never been translated into Russian. His journey in the Crimea took place in August-October of 1905. He visited Simferopol, Bakhchisaray district, Evpatoria, Yalta, Alupka, Nikita, Gurzuf, Alushta, Inkerman, and then the South-Eastern Crimea – Feodosia, Stary Krym, Otuzy, Sudak, Novy Svet. De Baye had a professional curiosity about the Crimean peninsula. The book and pictures of Joseph de Baye complement our knowledge about the Crimea of the early XX century, the appearance and the life of its peoples, monuments of history and culture. This article continues the publication of Joseph de Baye's book.

Keywords: travelers in the Crimea in the beginning of XX century, Baron Joseph de Baye, Feodosia, Karagoz, Stary Krym, Otuzy, Sudak, Novy Svet.